

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Муниципальное автономное учреждение культуры
«Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского» (г. Новокузнецк)
Кузбасский гуманитарно-педагогический институт
ФГБУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Факультет филологии
Кафедра русского языка и литературы

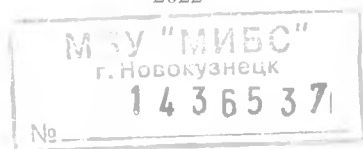
200-летию Ф. М. Достоевского посвящается

ПУТЬ К ДОСТОЕВСКОМУ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Коллективная монография

Новокузнецк – Красноярск

2022

1.2. Сибирские топосы в письмах Достоевского¹

Каждый город считает за честь, если в его истории остался след гения. Маленький Стретфорд гордится тем, что является родиной Шекспира; Веймар прочно связал себя с Гёте, Безансон – с Гюго. «Судьба Достоевского тесно переплетается с Петербургом XIX века. Но жизнь писателя оказалась настолько событийной, что включила в орбиту несколько небольших сибирских городов (Омск, Семипалатинск, Кузнецк), ставших этапами в его биографии. Одним из таких городов был и Барнаул» [Маркин, 1985, с. 92].

За годы подневольной службы в Семипалатинске Достоевскому не раз приходилось бывать в городах и селениях Алтайского горного округа: Барнауле, Кузнецке, Змеиногорске, на Локтевском руднике. Именно в Семипалатинске писатель обрел новые знакомства, без которых его визиты в Барнаул едва ли бы состоялись. Таких знакомств было как минимум три. Первое – со стряпчим уголовных и гражданских дел (современным прокурором) Александром Егоровичем Врангелем, из переписки с которым мы и узнаем о пребывании писателя в Барнауле. Второе – с Марией Дмитриевной Исаевой. Она была замужем за коллежским секретарем Александром Исаевым, страдающим от туберкулеза. После смерти мужа Мария Дмитриевна стала первой супругой Достоевского. И еще одна важная встреча – с известным русским путешественником и ученым Петром Петровичем Семёновым (позднее прибавившим к своей фамилии Тянь-Шанский), с которым Достоевский был знаком еще в Петербурге.

Итак, первый город на пути Достоевского – Омск. В письме брату Михаилу от 30 января-22 февраля 1854 г. ссыльный писатель признается: «Омск гадкий городишка. Деревьев почти нет. Летом зной и ветер с песком, зимой буран. Природы я не видал. Городишка грязный, военный и развратный в высшей степени. Я говорю про черный народ. Если б не нашел здесь людей, я бы погиб совершенно. К. И. И<вано>в был мне как брат родной. Он сделал для меня всё что мог. Я должен ему деньги. Если он будет в Петербурге, благодари его. Я должен ему рублей 25 серебром. Но чем заплатить за это радушие, всегдашнюю готовность исполнить всякую просьбу, внимание и заботливость как о родном брате» (28-1; 171). В письме Ч. Ч. Валиханову от 14 декабря 1856 отмечает: «Вы пишете, что Вам в Омске скучно – еще бы!» (28-1; 249). Негативное впечатление от Омска содержится и в письме ротному командиру А. И. Гейбовичу 23 октября 1859 г., в котором Достоевский описывает обратную дорогу из Си-

---

¹ Материалы главы впервые опубликованы в монографии: Сафронова Е.Ю. Сибирский текст Ф.М. Достоевского. – Барнаул: Изд-во Алт.гос. ун-та, 2020. С. 29-66, 86-255. Текст исправлен и переработан.

бири в Гверь: «Но вообще Омск мне ужасно не понравился и навел на меня грустные мысли, воспоминания, – резюмирует писатель. – Когда выскочи из Омска, тут-то я настоящим образом простился с Сибирью. Дорога пошла прескверная, но Тюмень – великолепный город – торговый, промышленный, многолюдный, удобный – всё что хотите» (28-1; 361). Следует отметить, что в восприятии Омска Достоевский субъективен, город осознается им через призму личной судьбы как топос несвободы, место каторги.

Следующий город – Семипалатинск, куда писатель был определен на бессрочную службу рядовым в 7 линейный батальон. Перемены в судьбе сложились на более позитивном (по сравнению с Омском) мнении Достоевского.

В письме М. М. Достоевскому от 27 марта 1854 г. он признавался: «Климат здесь довольно здоров. Здесь уже начало киргизской степи. Город довольно большой и людной. Азиатов множество. Степь открытая. Лето длинное и горячее, зима короче, чем в Тобольске и в Омске, но суровая. Растительности решительно никакой, ни деревца – чистая степь. В нескольких верстах от города бор, на многие десятки, а может быть, и сотни верст. Здесь всё ель, сосна да ветла, других деревьев нету. Дичи тьма. Порядочно торгуют, но европейские предметы так дороги, что приступу нет. Когда-нибудь я напишу тебе о Семипалатинске подробнее. Это стоит того» (28-1; 178-179). Однако не исполнил этого намерения. Аналогичное обещание он давал и Ч. Ч. Валиханову от 14 декабря 1856 г.: «Хотелось бы Вам написать кое-что о Семипалатинске; есть вещи очень смешные. Да не унишешь и 10-й доли, если писать как следует» (28-1; 250). Дело здесь, вероятно, в том, что юмористические истории, свидетелем и наблюдателем которых был писатель, требовали живой беседы, непосредственного диалога и теряли смысл при переносе в эпистолярную форму при удаленном адресате. Таким образом, первоначально Семипалатинск воспринимается амбивалентно.

После женитьбы, когда расходы возросли, как минимум, вдвое, Семипалатинск оценивается однозначно негативно как «самый дорогой городишка в мире» с «азиатской торговлей» (письмо от 3 ноября 1857 брату Михаилу – 28-1; 290) и как место мучения. Так, в письме Е. И. Якушкину от 12 декабря 1858 г. Достоевский пишет: «живу в Семипалатинске, который надоел мне смертельно; жизнь в нем болезненно мучит меня. Не могу Вам за краткостью всего объяснить» (28-1; 317), «всего не расскажешь» (28-1; 318). В то же время в письме брату Михаилу от 13 декабря 1856 г., надеясь на отставку и возвращение в европейскую Россию, автор противопоставляет Европу и Азию, Москву и Семипалатинск: «Приеду в Москву без копейки. (Но уж лучше быть без копейки в Москве, чем тратить си-

лы и прожиться в Семипалатинске.) <...> К тому времени наверно выйдет отставка, и в Семипалатинске я и лишнего дня не хочу сидеть» (28-1; 319-320). В письме А.Е. Врангелю от 22 сентября 1859 пишет, что в Семипалатинске («не осталось ни одной симпатической личности, ни одного светлого воспоминания» –28-1; 337).

*Ф.М. Достоевский в форме унтер-офицера. 1858 г. Семипалатинск.
©Литературно-мемориальный музей Ф.М.Достоевского города Семей (Казахстан).
НВФ 1766/3*

Отметим, что восприятие Семипалатинска как глуши, синонима Азии и рубежа, поворотного пункта биографии у ссыльного писателя было еще в Омске, до приезда в город. В письме к Н. Д. Фонвизинной от конца января-20-е числа февраля 1854 г. он признавался: «Я еду в глушь, в Азию, и уж там-то, в Семипалатинске, кажется, совершенно оставит меня всё прошлое, все впечатления и воспоминания мои» (28-1; 177).

Семипалатинск напоминал деревню по уровню культурного развития. Сами жители города называли его Семипроклятинском¹. Негативно характеризует Семипалатинск как скучный город и А. Е. Врангель: «[р]азвлечений в Семипалатинске не было никаких. За два года моего пребывания туда не заглянул ни один проезжий музыкант, да и фортепи-

¹ Добавим, что одноструктурность словообразовательной модели «роднит» Семипалатинск – Семипроклятинск со Скотопригоньевском – городом, в котором происходит действие романа «Братья Карамазовы», хотя традиционно считается, что писатель изобразил в последнем произведении Старую Руссу. Скорее всего, это провинциальный российский город в целом.

шно было только одно в городе, как редкость. Не было даже и примитивных развлечений, хотя бы вроде балагана или фокусника. Раз, помню, писаря батальона устроили в манеже представление, играли какую-то пьесу. Достоевский помогал им советами, повел и меня смотреть» [Врангель, 1912, с. 27-28].

Итак, за пятилетнюю службу Достоевского в городе, Семипалатинск упоминается, по нашим подсчетам, в письмах разным адресатам 70 раз, учитывая, что по этикетным нормам начало письма предполагает название места. Для сравнения, эпистолярные свидетельства об Омске встречаем только 7 раз, Кузнецк возникает на страницах его эпистолярия 37 раз, Барнаул же упоминается 45 раз, два из которых он фигурирует как город Б.

Отзывы о Кузнецке, разлучившем с возлюбленной, также отрицательные. Этот населенный пункт имеет нелестную репутацию «городишки» (28-1; 212), в котором процветают проклятые кумушки, сплетни и сводничество (23 марта 1856 г. А. Е. Врангелю – 28-1; 211). Это символ провинциальности и отсутствия общей культуры. Пожалуй, из всех сибирских городов Кузнецк имеет самые нелестные характеристики, создающие впечатление нисходящей градации: «гадость кузнецкая» (28-1; 231); «Кузнецк? Подлость!» (28-1; 235); «вечный Кузнецк» (28-1; 236); «Жить в Кузнецке ужасно» (28-1; 245). Жители города именованы не иначе как «враги», «шпионы», «дряни», «гады» и «гадины», занимающиеся только интригами. Достоевский – автор окказионального наречия **по-кузнецки**. В письме А. Е. Врангелю от 14 июля 1856 г. писатель так описывает последствия разговора с соперником в любви к М. Д. Исаевой – Николаем Вергуновым: «А он истинно **по-кузнецки** и *глупо* принял себе за личность и за оскорбление – дружескую, братскую просьбу мою (ибо он сам просил у меня и дружбы и братства) подумать о том, чего он добивается, не сгубит ли он женщину для своего счастья; ибо ему 24 года, а ей 29, у него нет денег, определенного в будущем и вечный Кузнецк. Представьте себе, что он всем этим обиделся; сверх того вооружил ее против меня, прочтя наизнанку одну мою мысль и уверив ее, что она ей оскорбительна. Мне написал ответ ругательный. Дурное сердце у него, я так думаю!» (28-1; 236).

На фоне амбивалентной либо чаще негативной характеристики других сибирских городов выделяется Барнаул как пространство надежд, культуры, свободы. Именно в Барнауле Достоевский высказывает желание раскрыться в лучших своих ипостасях писателя, влюбленного, жениха.

Автор «Бедных людей» неоднократно высказывает желание поселиться в Барнауле еще до посещения города. Свидетельства об этом сохранились в письмах писателя к барону А. Е. Врангелю. В письме от 23 марта

1856 г. он высказывает надежду: «неужели нельзя мне перейти из военной (службы. – Е.С.) в статскую и перейти в Барнаул, если *ничего* не будет другого по манифесту?» (28-1, 213). В письме от 13 апреля 1856 г. прямо просит друга: «Если будет возможность говорить и хлопотать о переводе моем в статскую службу *именно в Барнаул*, то ради Бога, не оставляйте без внимания. Если возможно говорить об этом с Гасфортом, то, ради, Бога, поговорите, а если можно не только говорить, но и делать, то не упускайте случая и похлопочите о моем переводе в Барнаул в статскую службу. Это самый *близкий* и самый *верный* шаг для меня» (28-1; 230). В письме от 29 мая 1856 г. переживает: «вы пишете, что хлопчете о переводе моем в барнаульский батальон¹. Ради всего, что для Вас свято, *не переводите* меня раньше офицерства» (28-1; 234). 14 июля 1856 г. Достоевский вновь делится своими планами с А.Е. Врангелем: «если меня произведут, то желаю в Барнаул» (28-1; 237). 21 июля 1856 г. вновь повторяет: «Если действительно есть надежда произвесть меня в офицеры, то нельзя ли устроить, чтоб в Барнаул?» (28-1; 240).

Таким образом, Достоевский в письмах шесть раз обращался к стряпчему казенных и уголовных дел округа (совр. прокурору) барону А. Е. Врангелю с просьбой о переводе на статскую службу в Барнаул. Настойчивые и многократные просьбы похлопотать о переезде в столицу горного дела на Алтае объясняются тем, что, во-первых, через Барнаул лежал путь в Кузнецк, где жила возлюбленная – Мария Дмитриевна Исаева; во-вторых, Барнаул имел славу интеллигентного культурного города в отличие от Семипалатинска, наконец, в Барнауле бывали П. П. Семенов и А. Е. Врангель, покровительство которого дарило надежды на перемену участи.

О Барнауле Достоевский писал еще до того, как побывал в нем. В то время у города была репутация небольшого, но интеллигентного городка. Барнаул середины XIX в. и в экономическом, и в культурном отношении был одним из ведущих городов Сибири. Этому способствовала довольно развитая горнозаводская промышленность Колывано-Воскресенских заводов (с 1834 г. – Алтайских), административным центром которых являлся Барнаул.

---

¹ В Барнауле был 10 Сибирский линейный батальон.

П.М. Кошаров. Серебро и золотоплавильный завод в Барнауле (Томская губерния). Русский художественный листок (СПб. : Литография В. Тимма, 1861)
URL: <https://antiquebooks.ru/book.php?book=111339>

Горные инженеры в массе своей были людьми образованными, сведущими не только в своей профессии, но и в литературе и в искусстве. Не случайно именно в Барнауле возник первый в Сибири музей, основанный в 1823 г. В городе существовал любительский театр, хор и картинная галерея, окружное училище. При сереброплавильном заводе была открыта публичная библиотека, имевшая целью «...научное ознакомление с минералогией и горным делом и поэтому содержит главным образом сочинения по этим предметам» [Ледебур, 1993, с. 148]. Еще в XVIII в. в Барнауле появилась аптека – одна из самых первых аптек в России. По меркам того времени, Барнаул был довольно крупным городом: В 1858 г. в Барнауле было зарегистрировано 11681 человек, для сравнения в Кузнецке – менее 2000 (1655) [История Сибири, 1968, Т. 2, с. 415].

Барнаул фигурирует в письмах Достоевского как возможное место переезда М. Д. Исаевой из Кузнецка после смерти мужа. Достоевский считал ее незаурядной натурой, для которой гибельна провинциальная жизнь. В январе 1856 г. влюбленный писатель мечтает о своем переводе в статскую службу в Барнаул, где предполагает поселиться после женитьбы. «До сих пор я все думал выйти в статскую службу. Начальник Алтайских заводов полковник Гернгросс, друг Ал<ександра> Егор<овича> очень желает, чтоб я перешел служить к нему, и готов дать мне место, с некоторым жалованием в Барнауле. Я об этом думаю, но опять-таки жду, не будет ли чего до весны из Петербурга? Если мне нельзя будет выехать из Сибири, я намерен поселиться в Барнауле», – пишет он в письме к брату Михаилу (28-1; 202).

Но надежде Достоевского не суждено было осуществиться, поскольку

М. Д. Исаева после смерти мужа наотрез отказалась переехать в Барнаул. Она переживала, полюбят ли ее в Барнауле¹, и писатель оставил эту идею. По иронии судьбы в Барнаул позднее переедет жить и женится здесь его соперник Николай Вергунов.

Из писем Достоевского нам достоверно известно, что автор посещал Барнаул не менее трех раз. Если быть точнее, то нужно говорить о шести посещениях города, т.к. писатель останавливался в Барнауле по дороге в Кузнецк и обратно.

Впервые Достоевский побывал в Барнауле в июне 1856 г. Об этом он доверительно рассказывает в письме к А. Е. Врангелю от 14 июля того же года, ничего не сообщая о цели, времени поездки. Можно предположить, что унтер-офицер (произведен в унтер-офицеры 24 сентября 1855 г.), зарекомендовавший себя в глазах военного начальства человеком образованным, пользовавшийся поддержкой окружного прокурора и других высокопоставленных чинов, был направлен в Барнаул с каким-то батальонным поручением. Поскольку поездка носила конспиративный характер, ссыльный не сообщает подробности. Из Барнаула писатель, никого не предупредив, самовольно едет в Кузнецк, где проводит два дня с М. Д. Исаевой. «У меня был вид до Барнаула, а в Кузнецк – рискнул, но был» (28-1; 235), – пишет Достоевский Врангелю 14 июля 1856 г., а чуть раньше в письме от 23 мая 1856 г. признается: «Я готов под суд идти, только бы с ней видеться. Мое положение критическое. Надобно переговорить и все решить разом!» – 28-1; 233). Тем не менее перекрестный анализ эпистолярия и мемуаров позволяет установить датировку первого визита Достоевского в Барнаул более точно. В «Летописи жизни и творчества Достоевского» говорится, что Достоевский был в Барнауле в первой декаде июня [Летопись жизни и..., 1993, с. 224]. Из воспоминаний П. П. Семенова нам известно, что первое посещение географом Барнаула состоялось в период с 7 по 19 июня 1856 г., и ученый проживал в доме В. А. Полетики [Семенов-Тянь-Шанский, 2018, с. 15, 27]. Однако знакомые по Петербургу приятели в Барнауле не встречались, их первая встреча в Сибири произойдет 5 августа 1856 г. в Семипалатинске по пути Семенова в укрепление Верное к подножию Заилийского Алатау – северной оконечности Тянь-Шаня [Семенов, 2018, с. 41]². Таким образом, мемуарное сви-

---

¹ Об этом Достоевский писал А.Е. Врангелю: «...в Барнаул ехать боится: что если ее там примут как просительницу, неохотно и гордо» (письмо от 14 июля 1856 г.) (28-1; 231).

² Далее Семенов навестит друга в Семипалатинске 5 августа 1856 г., а затем по возвращении из экспедиции 3–8 ноября 1856 года [Семенов-Тянь-Шанский, 2018, с. 95], и в следующем году – 26–27 апреля [Козлов, 1983, с. 33] и 27-29 сентября 1857 г. [Семенов-Тянь-Шанский, 2018, с. 102]. В свою очередь, писатель посетит друга в Барнауле по пути в Кузнецк в 26 ноября-2 декабря 1856 г. и в феврале 1857 г.

посетительство П. П. Семенова позволяет уточнить хронологию первого визита Достоевского в Барнаул: скорее всего писатель заезжал два раза по пути в Кузнецк на полдня и ночевку в промежутке между 1-6 июня 1856 г.

После смерти А. И. Исаева отчаяние и тревога Достоевского еще более возрастают, поскольку у его возлюбленной появляется новый поклонник – учитель Николай Вергунов. Друг писателя А. Е. Врангель – человек достаточно пронизательный и объективный – верно угадал характер отношений между писателем и Марией Дмитриевной. По его словам, Исаева «...приняла горячее участие, приласкала его (Достоевского. – Е.С.), не думаю, чтобы глубоко оценила его, скорее пожалела несчастного, забитого судьбою человека. Возможно, что даже привязалась к нему, но влюблена в него ничуть не была» [Врангель, 1912, с. 38].

Второй зафиксированный приезд Достоевского в Барнаул протекал в более благоприятных для него обстоятельствах. 30 октября 1856 г. был получен «высочайший указ» о производстве ссыльного в прапорщики¹. Вместе с офицерским званием пришла относительная свобода. К тому же приобрели определенность отношения с М. Д. Исаевой. И чтобы окончательно прояснить их, он вторично едет в Кузнецк, по пути заезжая и в Барнаул.

Эта поездка Достоевского из Семипалатинска в Барнаул состоялась в конце ноября 1856 г. О ней писатель сообщает Врангелю в Петербург в письме от 21 декабря 1856 г.: «Я ездил в Барнаул и в Кузнецк, с Демчинским и Семеновым (член Географического общества). В Барнаул мы приехали 24-го декабря (день именин Х.), и Гернгросс, не видав еще нас, прямо пригласил нас через Семенова на бал» (28-1; 251). В. Ф. Гришаев справедливо обратил внимание на несоответствие между временем событий, указанных в письме, и датой самого письма. Судя по всему, Достоевский действительно запомнил дату, утверждая, что он прибыл в Барнаул 24 декабря 1856 г. Поэтому датой второго приезда Достоевского в Барнаул следует, по-видимому, считать 24 ноября 1856 г. [Летопись жизни..., 1993, Т. 1, с. 229].

Точнее реконструировать атмосферу и обстоятельства остановки писателя в Барнауле позволяют ее даты. Дело в том, что в Барнауле с 1850 г. официально была учреждена и проводилась ежегодно с 21 ноября по 6 декабря Андреевская ярмарка. На ней «продавались приводимые из России шелк, платки бумажные, сукно и другие ткани, сахар, а также азиатские товары, в том числе кошмы, коженные изделия. Из числа местных това-

¹ Об этом Ф.М. Достоевский писал брату Михаилу в письме от 9 ноября 1856 г.: «Удивляюсь, что ты так поздно узнал о моем производстве. Я 30-го октября уже знал это. (Поблагодари К.И. Иванова и Ольгу Ивановну. Они мне прислали приказ; да, кроме того, 30-го же октября, из штаба, пришла к военному губернатору бумага о моем производстве)» (28-1; 245).

ров активно торговали медом, сливочным маслом, салом-сырцом, а также конопляным и топленым маслом. «В 1852 г. на барнаульскую ярмарку была привезено товаров на 56 тыс., а продано – на 37,5 тыс. руб. В ярмарке принимали участие не только местные жители, но и торговцы из ближайших городов и селений» [Старцев, Тяпкин, Тяпкина, 2010, с. 81]. Можно предположить, что это обстоятельство было представлено официальному начальству при объяснении необходимости поездки писателя.

В письме А. Е. Врангелю от 21 декабря 1856 г. Достоевский сообщает, что его спутниками в этом путешествии были двое друзей: «Я ездил в Барнаул и в Кузнецк, с Демчинским и Семеновым (член Географического общества) (28-1; 251). Однако писатель здесь вновь допускает неточность, что объясняется почти месячным разрывом между поездкой и датой письма. Из мемуаров П.П. Семенова известно, что он уехал из Семипалатинска раньше, в начале ноября, чтобы обосноваться на зимовку в Барнауле. Поэтому поездка Достоевского из Семипалатинска в Барнаул происходила лишь в сопровождении приятеля В. П. Демчинского – адъютанта генерал-майора главного штаба Западной Сибири. Об этом человеке остались противоречивые сведения. Сам Достоевский в письме от 9 ноября 1856 г. А. Е. Врангелю давал такую характеристику приятелю: «Я довольно короток с Демчинским (он мне много помогает насчет *поездок*, ибо сам мне сопутствует, имея делишки сердца в Змиеве). Ради Бога, не подумайте, чтоб он мне Вас заменил. Вы знаете, что это за человек? Но он ужасно предан мне (не знаю отчего), а я не могу не быть благодарным» (28-1; 244).

Напротив, А. Е. Врангель оставил об этом приятеле Достоевского нелицеприятные воспоминания: «Из юнкеров-неучей он был произведен в офицеры и, благодаря протекции, скоро надел аксельбанты адъютанта. Это был красавец лет 25, самоуверенный фат, веселый, обладавший большим юмором; он считался неотразимым Дон-Жуаном и был нахалом с женщинами и грозой семипалатинских мужей. Видя, что начальники его и прочие власти принимают так приветливо Достоевского, желая подъехать и ко мне за протекцией, он проявлял большое внимание к Ф. М. Искреннего же чувства у него не было: он сам слишком гнался за внешним блеском, и серая шинель и бедность Ф. М. были, конечно, Демчинскому далеко не по душе. Он недолюбливал вообще всех политических в Семипалатинске» [Врангель, 1912, с. 84-85]. Возможно, причина такой резко негативной характеристики барона в адрес адъютанта была связана с переживаниями мемуариста, подозревавшего, что друг (в его отсутствие) очень быстро нашел ему замену.

П. П. Семенов описывает Демчинского с большой долей симпатии, снабжая офицера эпитетом блестящий: «При этом я встретил самый пре-

дупредительный прием со стороны губернатора, генерал-майора Главного штаба Панова, который, будучи предупрежден о моем приезде, выслал мне навстречу своего адъютанта, блестящего армейского офицера Демчинского, любезно пригласившего меня остановиться у него, так как в Семипалатинске в то время никаких гостиниц не было. Но всего более обрadowал меня Демчинский деликатно устроенным сюрпризом: он мне представил совершенно неожиданно у себя на квартире одетого в солдатскую шинель дорогого мне петербургского приятеля Федора Михайловича Достоевского, которого я увидел первым из его петербургских знакомых после его выхода из “Мертвого дома” [Семенов, 2018, с. 41]. Из мемуаров П. П. Семенова следует, что в Семипалатинске он неизменно останавливался именно у Демчинского: «...после трехдневного непрерывного переезда по почтовому тракту вернулся в Семипалатинск, где остановился по-прежнему у радушного Демчинского, и на этот раз, пробыв у него дней пять, имел отраду проводить целые дни с Ф. М. Достоевским» [Семенов, 2018, с. 95].

Итак, именно Демчинский сопровождает Достоевского на пути Семипалатинск – Барнаул. На ночевку они останавливаются у П. П. Семенова, который обосновался на зимовку в городе в начале ноября. Далее писатель следует в Кузнецк и обратно в одиночестве, а Демчинский ожидает его в Барнауле. Затем они вместе возвращаются через Змиев в Семипалатинск.

Остановка в Барнауле, как явствует из письма, была хотя и кратковременной, но насыщенной событиями: «В Барнауле я пробыл сутки и отправился в Кузнецк. Там пробыл пять дней и, воротившись, пробыл еще сутки в Барнауле» (28-1; 252).

Во время второго пребывания в городе Достоевский встретился с подполковником Андреем Родионовичем Гернгроссом, горным начальником Алтайских заводов, который ему «очень понравился» (28-1; 252). Он через П. П. Семенова пригласил Достоевского на бал по случаю дня рождения своей жены. Были, вероятно, встречи и с другими барнаульскими знакомыми. В письме от 21 декабря 1856 г. автор замечает: «...со многими познакомился; хлопотливый город, и сколько в нем сплетен и доморощенных Талейранов!» (28-1; 252).

«Вторая поездка Достоевского в Кузнецк завершилась полным успехом. Офицерский мундир, возникшая уверенность в завтрашнем дне, а еще более любовь и преданность, не раз доказанные им на протяжении двух с лишним лет, сделали свое дело – М. Д. Исаева дала согласие на брак» [Гришаев, 1985, с. 200].

В конце января 1857 г. Достоевский в третий раз едет в Кузнецк. Это была самая важная поездка – венчание с Марией Исаевой. Теперь он

наполнен радостным ожиданием и предчувствием семейного счастья. По дороге писатель заехал в Барнаул, где вновь остановился у известного путешественника и ученого П. П. Семенова, чтобы купить подарки на свадьбу. По-видимому, и значительная часть свадебных денег осталась в лавках местных купцов, учитывая необходимость подготовки к венчанию и беспомощность писателя в денежных вопросах. В Барнауле был гостинный двор, где можно было купить «драгоценности, часы, тарелки, стаканы, французские шелка, муслин, шляпы и другие принадлежности для леди» [Аткинсон, 2013, с. 22].

Знаменитый географ позже вспоминал: «В январе 1857 года я был обрадован приездом ко мне Ф. М. Достоевского. <...> По несколько часов в день мы проводили в интересных разговорах и в чтении главы за главой его в то время неоконченных “Записок из Мертвого дома”, дополняемых новыми рассказами» [Семенов-Тянь Шанский, 1990, Т. 1, с. 310].

По словам городских старожилов, ученый квартировал в доме купца В. И. Зубова, стоявшем на Большой Олонской улице, 39, у Сенной площади. В 1950-70-е гг. в этом же доме находилась «Аптека № 3». Позднее это здание перенесли на место пересечения современных улицы Интернациональной и Красноармейского проспекта. Есть версия, что этот новодел – точная копия прежнего здания. Согласно другой версии – бревна дома те же самые, но конструкция здания была частично изменена.

Итак, это было самое продолжительное пребывание Достоевского в Барнауле. Семенов ничего не сообщает о встречах писателя с «барнаульскими». Однако, зная живой интерес Достоевского к людям, его наблюдательность художника, можно предположить, что он не оставил без внимания своих барнаульских знакомых. Во время поездок писатель завел немало знакомств среди алтайских образованных и гостеприимных горных инженеров и чиновников. В письмах Достоевского 1860-х гг. мелькают имена: Гернгросс, Ковригин, Полетика, Пишке, Коптев, братья Самойловы – с лестными, хотя и скупыми характеристиками. К сожалению, на сегодня «мы не располагаем архивными свидетельствами об этих встречах. А было бы чрезвычайно заманчиво установить (кроме известных лиц) круг барнаульских знакомых Достоевского, его личные связи и отношения. Возможно, отсюда протянулись бы нити к прототипам его произведений шестидесятих годов (“Село Степанчиково”, “Дядюшкин сон”))» [Маркин, 1985, с. 95].

На Алтае интеллигентное общество горных офицеров было радо знакомству со ссыльным писателем, известным по роману «Бедные люди». Они восхищались его умом, талантом, эрудицией, относились с участием к его судьбе бывшего государственного преступника, старились помочь всем, если это было возможно.

Из Кузнецка Достоевский ехал с М. Д. Исаевой, ставшей его женой 6 февраля 1857 г., и пасынком Пашей в Семипалатинск. Он хотел остановиться в Барнауле ненадолго, сводить молодую жену в барнаульский любительский театр, но с ним случился эпилептический припадок, перечеркнувший все планы. Об этом событии Достоевский сообщил А. Е. Врангелю 9 марта: «В Барнауле со мной случился припадок, и я лишних 4 дня прожил в этом месте. (Припадок мой сокрушил меня и телесно и нравственно <...>)» (28-1; 270). В письме брату Михаилу от 9 марта 1857 г. Ф. М. Достоевский также описывает происшедшее: «я остановился в Барнауле у одного моего доброго знакомого. Тут меня постигло несчастье: совсем неожиданно случился со мной припадок эпилепсии, перепугавший до смерти жену, а меня наполнивший грустью и унынием» (28-1; 275).

Достоевский, стремясь переехать в Барнаул из Семипалатинска, надеясь изменить свой статус, образ жизни, семейное положение. Оставив военную службу, он мог всерьез думать о женитьбе. В цитированном выше письме брату он признался: «Женясь, я совершенно верил докторам, которые уверяли, что это просто нервные припадки, которые могут пройти с переменою образа жизни. Если б я наверно знал, что у меня настоящая падухая, я бы не женился» (28-1; 275). Надежды на лучшее, связанные в сознании Достоевского с Барнаулом, сменились суровой реальностью, на которую писателю открыл глаза честный барнаульский доктор» [Десятов, 2002, с. 10-11]. «Так печально закончилось третье и последнее <...> посещение Достоевским Барнаула» [Гришаев, 1985, с. 200].

В общей сложности Достоевский провел в г. Барнауле около полумесяца.

Кстати сказать, в городе бытует «предание, что Достоевский, любуясь ансамблем Демидовской площади, первым назвал его «**уголком Петербурга**» [Гришаев, 1985, с. 199].

На самом деле «пальма первенства» здесь принадлежит другому человеку, но важна сама мифологизирующая роль устного предания, потребность связывания города с именем писателя. Достаточно известный в свое время журналист, историк, этнограф, путешественник, один из организаторов Русского географического общества П. И. Небольсин (1817-1893) совершил путешествие на Алтай в 1845 г. Ему принадлежит такой дирирамб Барнаулу: «И Томск, и Тобольск, и другие – все это города хорошие, прекрасные, настоящие сибирские, а Барнаул мне кажется чистым **уголком Петербурга**; я даже вам скажу, что он похож на заграничный европейский городок...» [Небольсин, 2005, с. 226].

«Панорама заводского поселка, выполненная в 1808 г. живописцем В. П. Петровым, иллюстрирует архитектурный облик, который складывался в ходе реализации генерального плана 1785 г. Поселение было раз-

делено рекой на две части. Правый берег сохранял вид мастеровой слободы, образовавшейся ещё в 40-е годы XVIII века. Эта часть города не имела строгой планировки, и дома строились не по плану, а исходя из соображений удобства. Также на правом берегу располагались стекольный завод и дача начальника заводов («Шарлоттин луг»). На горе построек практически не было, кроме Иоанно-Предтеченской церкви и нескольких домов между Косым и Песчаным взвозами» [Старцев, Тяпкин, Тяпкина, 2010, с. 44].

Принцип регулярности застройки, о которой упоминает К. Ледебур в 1826 г., хорошо отражает план Барнаула 1856 г. из фондов Центрального хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК).

*Панорамный рисунок Барнаула. Художник В.П. Петров. 1808 г.
©Алтайский государственный краеведческий музей*

В середине XIX в. Барнаул «был в основном деревянным, одноэтажным, но имелось в нем немало и кирпичных зданий. Среди них особой красотой и единством стиля отличались окаймлявшие Демидовскую площадь белоколонные, выкрашенные охрой здания горного госпиталя, окружного училища и дома престарелых, Дмитриевская церковь. Посредине площади, обнесенной со стороны завода и пруда красивой чугунной решеткой, возвышался, прекрасно довершая ансамбль, серый гранитный обелиск с чугунным ликом основателя горнозаводского производства на Алтае Акинфия Демидова. И здания, и обелиск были построены способным учеником Карла Росси, архитектором Алтайских заводов Яковом Поповым. Посланный начальником заводов в Петербург для обучения архитектуре, Попов два года провел в Академии художеств и шесть лет архитекторским помощником великого зодчего, участвовал в создании Михайловского дворца, здания главного штаба, Александринского театра. Нетрудно представить, какие чувства породил этот “уголок” у истосковавшегося в изгнании писателя!» [Гришаев, 1985, с. 199].

Несмотря на то, что Барнаул в сознании писателя был связан с печальным диагностированием эпилепсии честным и квалифицированным барнаульским доктором, Алтай оставил добрую память в его сердце.

На протяжении творческого пути Достоевского мифологизация сибирского пространства продолжается. С течением времени образ Сибири заметно «осветляется», становясь более привлекательным; видимо любить каторжный край и представлять его страной обетованной можно только издалека. Для житнетворческой стратегии писателя характерно позиционирование себя как перерожденного / заново родившегося в Сибири¹. Так, Достоевский пишет А. Е. Врангелю из Твери 22 сентября 1859 г. после четырех лет разлуки: «Приезжайте же. Поговорим о старом, когда было так хорошо, об Сибири, которая мне теперь мила стала, когда я покинул ее, об Кизяковом саде (помните?), о *бобах* и других огородных растениях, о милейших Змеиногорске и Барнауле, где я после вас бывал довольно часто... ну да обо всем! А Вы мне расскажете что-нибудь из последующей жизни Вашей; сойдемся опять и накопим еще лучше воспоминания. Будет чем помянуть жизнь на старости лет» (28-1; 337).

Еще в более светлой форме Сибирь возникает в разговоре с В. Соловьевым в 1873 г. Топос каторги в восприятии Достоевского представлен как идеальное место, оказывающее оздоравливающее влияние на душу: «... мне тогда судьба помогла, меня спасла каторга... совсем новым человеком сделался... И только что было решено, так сейчас все мои муки и кончились, еще во время следствия. Когда я очутился в крепости, я думал, что тут мне и конец, думал, что трех дней не выдержу, и – вдруг совсем успокоился. Ведь я там что делал?... я писал “Маленького героя” – прочтите, разве в нем видно озлобление, муки? Мне снились тихие, хорошие, добрые сны, а потом чем дальше, тем было лучше. О! это большое для меня было счастье: Сибирь и каторга! Говорят: ужас, озлобление, ошконности какого-то озлобления говорят! ужаснейший вздор! Я только тим и жил здоровой, счастливой жизнью, я там себя понял, голубчик... Христа понял... русского человека понял и почувствовал, что и я сам русский, что я один из русского народа. Все мои самые лучшие мысли приходили тогда в голову, теперь они только возвращаются, да и то не так ясно. Ах, если бы вас на каторгу!» [Достоевский в воспоминаниях..., 1990, Т. 2, с. 212].

Таким образом, в эпистолярном наследии писателя можно выделить пять точек сибирского географического пространства: Омск, Семипалатинск, Змиев (Змеиногорск), Барнаул, Кузнецк. Эти города середины XIX в. получают авторскую мифологическую разработку. На фоне других городов по контрасту заметно выделяется Барнаул, занимая значимое место.

¹ Традицию и спор Г.Д. Гребенщикова с Ф.М. Достоевским в осмыслении сибирской темы см. подробнее в нашей статье: Сафронова Е.Ю. Сибирский текст Ф.М. Достоевского и Г.Д. Гребенщикова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки» 2018. № 1. С. 170-175.

Далее мы рассмотрим подробнее некоторые детали дорожных путешествий Достоевского (дороги, сроки, протяженность маршрутов), которые позволяют точнее реконструировать сибирский опыт писателя.

1.3. Сибирские маршруты Ф. М. Достоевского¹

В Сибирь из Европейской России вели три главные дороги – Ирбитская, Екатеринбургская и Шадринская, которые в районе Тюмени сливались в одну – Московско-Сибирский тракт. Создание самой крупной сухопутной магистрали для торговой и почтовой связи с Китаем началось в 1733 г., хотя обустройство и заселение Московско-Сибирского тракта продлилось до первой трети XIX в. Долгое время Московско-Сибирский тракт был самой протяженной дорогой в мире. Тракт шел от Москвы через Муром, Арзамас, Козьмодемьянск, Казань, Осу, Пермь, Кунгур, Екатеринбург, Тюмень, Тобольск, Большие Уки, Тару, Каинск, Колывань, Томск. Далее северная ветка шла на Енисейск, Якутск, Охотск, а южная – на Иркутск, Верхнеудинск. Наиболее трудным был Кругоморский (Кругобайкальский) участок тракта. Здесь приходилось преодолевать крутую горную дорогу. После Верхнеудинска дорога опять раздваивалась: одна шла далее на восток, на Нерчинск и вдоль Шилки и Амура (позднее появилось и северное ответвление на Якутск, а затем к Охотску), а вторая поворачивала на юг до Кяхты, к границе с Китаем. Именно эта, южная, ветка называлась «Чайный путь» [Дунец, 2017, с. 9], [История Сибири с древнейших..., 1968, Т. 2, с. 406]. В середине XVIII века путь тракта изменился на более южный. Он проходил от Тюмени через Ялуторовск, Ишим, Тюкалинск, Омск, Томск, Ачинск и Красноярск до Иркутска и далее без изменений [Дунец, 2017, с. 9].

Кроме того, частично совпадая с Московско-Сибирским, южнее в Западной Сибири оформился Линейный тракт: «...он тянулся от Оренбурга до Омска по Горькой или Ишимской линии, затем пролегал по Иртышской линии через Семипалатинск и Усть-Каменогорск до Большена-рымского укрепления, с которого выходил на Бийск и Барнаул, соединенные дороги с Томском» [История Сибири с древнейших..., 1968, Т. 2, с. 406].

На Московско-Сибирский тракт выходили многочисленные региональные дороги.

В Колывано-Воскресенском Горном ведомстве имелись следующие главные дороги:

---

¹ Материалы главы впервые опубликованы в монографии: Сафронова Е.Ю. Сибирский текст Ф.М. Достоевского. – Барнаул: Изд-во Алт.гос. ун-та, 2020. С. 29-66, 86-255. Текст исправлен и переработан.

71. Червяков И. В. Арест Ф. М. Достоевского в Кузнецке: вымысел или реальность? // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России / под ред. Ю. В. Ширина. – Томск-Новокузнецк: Издательство Томского университета, 2018. – С. 282-283, С. 285-286.

72. Шадрина А. С. Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского (город Кузнецк, 1856-1857) – Новокузнецк, 2016. – 232 с.

73. Щепилова Л. В. Введение в литературоведение. – М.: Высшая школа, 1968. – 376 с.

74. Юхнович Ю. В. «Униженные и оскорбленные» Ф. М. Достоевского в романах «Братья Карамазовы» и «Подросток»: старорусский период творчества // Известия Саратовского Университета. Новая Серия. – Серия «Филология. Журналистика». – Саратов, 2017. – Том 17. – № 2. – С. 184-187.

1.2-1.4

1. Альтман М. С. Достоевский: По вехам имен. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1975. – 280 с.

2. Анисимов К. В. Проблемы поэтики литературы Сибири XIX - начала XX веков: Особенности становления и развития региональной литературной традиции: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.01.01 / Том. гос. ун-т. – Томск, 2005. – 46 с.

3. Архангельский Г. И. Холерные эпидемии в Европейской России в 50-летний период 1823–1872 гг.: Дис. на степ. д-ра мед. – СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1874. – 342 с.

4. Аткинсон Л. Воспоминания о Татарских степях: Письма из Барнаула. 1848-1853 гг. – Барнаул: Алтайский дом литераторов, 2013. – 160 с.

5. Аткинсон Л. Воспоминания о Татарских степях: письма из Барнаула. 1848–1853 гг. – Барнаул: Алтайский дом литераторов, 2013. – 159 с.

6. Барнаул. Летопись города: хронология, события, факты. – Барнаул, 2007. – 623 с.

7. Баршт К. А. Жизнь писателя как предлог сюжета (о криптографическом аспекте «Села Степанчикова» Ф. М. Достоевского) // Русская литература. – СПб., 2015. – № 4. – С. 72-88.

8. Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение. Энциклопедический словарь. – СПб.: Алетейя; 2001. – Т. 1. – 573 с.; Т. 2. – 544 с.

9. Бородавкин А. П., Храпова Ю. Ю. К вопросу о культурно-просветительской деятельности архимандрита Макария (М. Я. Глухарева) – идеолога и основоположника Алтайской духовной миссии // Алтайский сборник. Вып. XV. – Барнаул, 1992. – С. 14-20.

10. Бычкова Е. В. Из истории миссионерской деятельности преподобного Макария // Духовные истоки русской культуры: материалы научно-практической конференции 24-25 мая 2001 г. – Рубцовск: Рубцовский индустриальный институт, РИО, 2011. – С. 26-30.

11. Вернадский В. И. Мысли и замечания о Гете как натуралисте // Труды по всеобщей истории науки. – 2-е изд. М: Наука, 1988. – 336 с.

12. Викторovich В. А. Дополнения к комментарию: «Село Степанчиково и его обитатели». «Скверный анекдот», «Идиот». «Братья Карамазовы». «Последние литературные явления. Газета „День“. Записная тетрадь 1876-1877 гг.». «...покровителей” мы не имеем» // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 10. – СПб.: Наука, 1992. – С. 154-163.
13. Викторovich В. А. Казус Мозглякова (Повесть Достоевского «Дядюшкин сон» в литературном и биографическом аспекте) // Острова любви Борфедда. – СПб.: Росток, 2016. – С. 223-229.
14. Владимирцев В. П. «Записки из Мертвого дома Достоевского» // Достоевский: сочинения, письма, документы: Словарь-справочник. – СПб.: Пушкинский дом, 2008. – С. 70-74.
15. Владимирцев В. П. Дядюшкин сон // Достоевский: сочинения, письма, документы: Словарь-справочник. – СПб.: Пушкинский дом, 2008. – С. 64-67.
16. Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников в 2-х тт. – М.: Худож. лит.-ра, 1990. – Т. 1. – С. 345-368.
17. Врангель А. Е. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири 1854–56 гг. – СПб., 1912. – 221 с.
18. Габдуллина В. И. Семипалатинские прототипы героев Достоевского // Литература и фольклор Казахстана. Сб. науч. тр. междуведомственный. – Караганда, 1983. – С. 66-76.
19. Габдуллина В. И. Сибирский текст Достоевского: образ провинции // Культура и текст. – Барнаул: АлтГПУ, 2016. – № 3. – С. 93-106.
20. Гармс О. Я. Доктор Геблер – исследователь Алтая: к 230-летию со дня рождения. – Барнаул: «Алтайский дом печати», 2011. – 113 с.
21. Герасимов Б. Г. Ф. М. Достоевский в Семипалатинске (Статья вторая) // Сибирские огни. – 1926. – № 3. – С. 124-144.
22. Гете И. В. Страдания юного Вертера: Роман; Фауст: Трагедия, Стихотворения: Пер. с нем. / – М.: НФ «Пушкинская библиотека, ООО Изд-во АСТ», 2003. – 748 с.
23. Гоголь Н. В. Полное собрание сочинений: В 14 т. / [гл. ред. Н.Л. Мещеряков]. – М.: Изд. АН СССР, 1937-1952, 1952. – Т.8. – 816 с.
24. Гоголь. Соловьев. Достоевский / Сост. и послесл. В. М. Толмачова. – М.: Республика, 1995. – 606 с.
25. Гришаев В. Ф. «Именно в Барнаул...»: Ф. М. Достоевский на Алтае // Библиотека писатели Алтая: в 15 тт. – Барнаул: ОАО «Алт. полигр. комбинат», 2001. – Т. 10. Василий Гришаев Избранное. Вступ. ст. М. Юдалевича. – С. 220-239.
26. Гришаев В. Ф. «Театральный дом» в Барнауле // Алтайский сборник. Вып. XV. – Барнаул, 1992. – С. 29-34.
27. Гришаев В. Ф. Андрей Родионович Гернгросс (1814–?) // Гришаев В. Ф. Алтайские горные инженеры. – Барнаул, 1999. – С. 201–205.
28. Гришаев В. Ф. Гернгросс Андрей Родионович // Барнаул: энциклопедия. – Барнаул, 2000. – С. 76.

29. Гришаев В. Ф. Гернгросс Андрей Родионович // Исследователи Алтайского края. XVIII – начало XX века: биобиблиогр. слов. – Барнаул, 2000. – С. 58-59.
30. Гришаев В. Ф. Гернгросс Андрей Родионович // Энциклопедия Алтайского края. – Барнаул, 1997. – Т. 2. – С. 102.
31. Гришаев В. Ф. К пребыванию Достоевского на Алтае//Достоевский: Материалы и исследования. Т. 6. 1985. – С. 192-200.
32. Громько М. М. Сибирские знакомые и друзья Ф. М. Достоевского. 1850 – 1854. – Новосибирск: Наука, 1985. – 167 с.
33. Гроссман Л. П. Гражданская смерть Ф. М. Достоевского. Материалы Центрального военно-исторического архива о петрашевцах и Достоевском // Литературное наследство / под ред. П. И. Лебедева-Полянского. – М.: Жур.-газ. объединение, 1935. – Т. 22-24. – С. 683-736 (с).
34. Гроссман Л. П. Деревня Достоевского // Достоевский Ф. М. Село Степанчиково и его обитатели. – М., 1935. – С. 7-34 (а).
35. Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского. – М.-Л.: Academia, 1935. – 383 с (b).
36. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб.-М.: Тип. М. О. Вольфа, 1881-82, 1881. – Т. 2. – 814 с.; 1882. – Т. 3. – 584 с.; 1882. – Т. 4. – 712 с. Электрон. версия печ. публ. – Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book3178/10118/>
37. Достоевская А. Г. Воспоминания / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова и В. А. Туниманова – М.: Художественная литература, 1987. – 518 с.
38. Достоевский А. М. Воспоминания. – СПб.: Андрей и сыновья, 1992. – 398 с.
39. Достоевский: сочинения, письма, документы: Словарь-справочник. – СПб.: Пушкинский дом, 2008. – 470 с.
40. Дунец А. Н. Дороги Алтайского края: от первых верст до наших дней: монография/Дунец А. Н., Исаев В. В., Рыгалова М. В., Колокольцев М. Г. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2017. – 396 с.
41. Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1987. – 328 с.
42. Захаров В. Н. Имя автора – Достоевский. Очерк творчества. – М.: Изд-во «Индрик», 2013. – 456 с.
43. Захаров В. Н. Система жанров Достоевского (типология и поэтика). – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1985. – 209 с.
44. Зимирев А. В. 200 лет со дня рождения специалиста и новатора горного производства А.Р. Гернграсса (1814-?) // Алтайский край, 2014: календарь знаменательных и памятных дат. – Барнаул: Принтэкспресс, 2013. – С. 19-23.
45. Исследователи Алтайского края. XVIII – начало XX века: биобиблиогр. слов. – Барнаул, 2000. – 279 с.

46. История Сибири с древнейших времён до наших дней: В 5 тт. / Под ред. А. П. Окладникова. – Л.: Наука, 1968. – Том 2. – 538 с.
47. Казаков И. О. Бунт как реакция общества на эпидемию холеры 1830–1831 гг. // Вопросы истории, международные отношений и документоведения: Сб. материалов Всероссийской молодежной научной конференции (18–20 апреля 2012 г.). / Науч. ред. П. П. Румянцев. – Томск: Томский государственный университет, 2012. – Вып. 8. – С. 60-64.
48. Камбалов Н. А., Сергеев А. Д. Первооткрыватели и исследователи Алтая. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1968. – 69 с.
49. Кацюба Д. В. Алтайская духовная миссия: Вопросы истории, просвещения, культуры и благотворительности. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1998. – 156 с.
50. Кацюба Д. В. Кузнецкая породистая лошадь в гербе г. Кузнецка // Историческое краеведение в школе и вузе. – Кемерово, 1994. – С. 210-211.
51. Кибальник С. А. Проблемы интертекстуальной поэтики Достоевского. Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2013. – 363 с.
52. Кирпотин В. Я. Ф. М. Достоевский. Творческий путь (1821-1859). – М. Худож. лит-ра, 1860. – 607 с.
53. Кобылянский В. И. О причине смерти Ф. М. Достоевского (Часть I) // Клиническая медицина. – 2014 а. – № 1. – С. 62-66.
54. Кобылянский В. И. О причине смерти Ф. М. Достоевского (Часть II) // Клиническая медицина. – 2014 б. – № 2. – С. 74-80.
55. Козлов И. В. Петр Петрович Семенов Тянь-Шанский. – М.: Просвещение, 1983. – 96 с.
56. Крейдун Ю. А. Деятельность архимандрита Макария на Алтае // История православия на Алтае: материалы II Свято-Макарьевских чтений 17-20 сентября 2001 г.: сб. ст. Редакторы-составители: Ю. А. Крейдун, К. Н. Метельницкий. – Барнаул: Аз Бука, 2001. – С.13-21.
57. Левашова О. Г. Достоевский и Алтай // История Алтая: учеб. пособие / отв. ред. В.А. Скубневский. – Барнаул, 1995. – Ч.1: С древнейших времен до 1917 г. – С. 380-385.
58. Ледебур К. Ф. Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи/ К. Ф. Ледебур, А. А. Бунге, К. А. Мейер: Пер. с нем./ В. В. Завалишин, Ю. П. Бубенков. – Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1993. – 415 с.
59. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского 1821-1881 гг. / под ред. Н. Ф. Будановой и Г. М. Фридендера. – СПб.: Гуманитарное агентство Академический проект, 1999. – Т. 1. 1821-64. – 530 с.
60. Лихачев Д. С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы, 1968. – № 8. – С. 74-87.
61. Лихачев Д. С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы, 1968. – № 8. – С. 74-87.
62. Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X–XVII веков: Эпохи и стили. – Л.: Наука, 1973. – 254 с.

63. Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X–XVII веков: Эпохи и стили. – Л.: Наука, 1973. – 254 с.
64. Макурина Н. А. Пародия в творчестве Ф. М. Достоевского: автореф. дисс...к.филол.н. – Ижевск, 2018. – 24 с.
65. Метельницкий К. Н. О пребывании архимандрита Макария на Алтае // История православия на Алтае: материалы II Свято-Макарьевских чтений 17-20 сентября 2001 г.: сб. ст. Редакторы-составители: Ю.А. Крейдун, К. Н. Метельницкий. – Барнаул: Аз Бука, 2001. – С. 5-10.
66. Мирзоев В. Г. Присоединение и освоение Сибири. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. – 188 с.
67. Мочульский К. В. Достоевский: жизнь и творчество. – Paris: YMCA-PRESS, 1980. – 562 с.
68. Небольсин П. И. Заметки на пути из Петербурга в Барнаул // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII - начала XX веков. – Барнаул: АКУНБ им. В.Я. Шишкова, 2005. – С. 209-226.
69. Нестеров С. В. Преподобный Макарий Алтайский: жизненный путь и миссионерское наследие: дисс... к. богословия. – М., 2003.
70. Нечаева В. С. Ранний Достоевский. 1821–1849. – М.: Наука, 1979. – 288 с.
71. Оланьон Кл. Сибирь и ея экономическая будущность / Предисл. Фредерика Пасси; пер. с франц. А. Д. Погрузова. – СПб.: Т-во «Просвещение», 1903. – 252 с.
72. Павловская Л. Холерные годы в России: ист. очерк. – СПб.: Издание К. Л. Риккера, 1893. – 92 с.
73. Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии / Под ред. и с предисл. К.В. Харламповича. – Казань, 1905.
74. Почтовый дорожник или описание всех почтовых дорог Российской империи, Царства Польского и всех присоединенных областей. – СПб.: Типография Карла Крайя, 1829. – 486 с.
75. Почтовый дорожник Российской Империи / изданный по высочайшему повелению Почтовым Департаментом с приложением нумерной карты для отыскивания дорог и географической карты. – СПб.: Типография II-го Отделения собственной Его Величества канцелярии, 1852. – 273 с.
76. Почтовый дорожник Российской Империи: с приложением нумерной карты / изданный по высочайшему повелению Почтовым Департаментом. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1875. – 630 с.
77. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 тт.– Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1949. – 1937. – Т. 1. – 531 с.; 1948. – Т. 5. – 543 с.
78. Реизов Б. Г. К истории замысла «Братьев Карамазовых» // Реизов Б. Г. Из истории европейских литератур. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1970. – С. 129-138.
79. Ризенкамф А. Е. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском (в записи и пересказе О. Ф. Миллера) // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 т. – М.: Худож. лит., 1990. – Т. 1. – С.176-191.

80. Ризенкампф А. Е. Воспоминания о Федоровиче Михайловиче Достоевском <Воспоминания о Ф. М. Достоевском в записках и персказе О. Ф. Миллера> // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 тт. / Вступ. ст., сост. и коммент. К. Тюнькина. – М.: Художественная литература, 1990. – Т. 1. – С. 176-191.

81. Россия. Полное географическое описание нашего отечества : настольная и дорожная книга для русских людей: в 20 т. / Под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского; под общ. рук. П. П. Семенова-Тян-Шанского и В. И. Ламанского. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1899-1914, 1907. – Т. 16. Западная Сибирь. – Электрон. версия печ. публ. – Режим доступа: <http://elib.tomsk.ru/page/425/>

82. Русская провинция: миф-текст-реальность / РАН. – М.: Тема, 2000. – 491 с.

83. Свободная И. Н. Благородный любительский театр горных офицеров (к 175-летию основания любительского театра Алтайского горного округа) (продолжение) // Вестник культуры Алтайского края. – Барнаул. 2003 б. – № 2 (10) июнь. – С. 4-7.

84. Свободная И. Н. Благородный любительский театр горных офицеров: (к 175-летию основания любительского театра Алтайского горного округа) // Вестник культуры Алтайского края. – Барнаул 2003 а. № 1 (9). – С. 4-6.

85. Семенов Тянь-Шанский П. П. Путешествие в Тянь-Шань. – М.: Юрайт, 2018. – 223 с.

86. Семенов-Тян-Шанский П. П. Из «Мемуаров» // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 тт. / Вступ. ст., сост. и коммент. К. Тюнькина. – М.: Художественная литература, 1990. – Т. 1. – С. 291-311.

87. Семенов-Тян-Шанский П. П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856-1857 годах. Мемуары. – М.: ОГИЗ, 1946. – Т. 2. – 256 с.

88. Скубневский В. А. Пранг Матвей Богданович // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: в 4-х тт.– Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 1997. – Т. 3. Кн. 3. – С. 53

89. Скуридина С. А. Антропонимикон повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. – № 5 (182). – С. 76–81.

90. Словарь русского языка: в 4-х тт. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. – М.: Русский язык, Полиграфресурсы. 1999. – Т. 2. – 736 с.; Т. 3. – 752 с.; Т. 4. – 800 с.

91. Соболева Т. Н. Возвращение Алтайского округа в ведомство Кабинета и управление горно-заводским комплексом в 1855-1861 гг. // Т. Н. Соболева, В.Н. Разгон. Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае. – Барнаул, 1997. – С. 133-150.

92. Старцев А. В., Тяпкин М. О., Тяпкина О. А. История Барнаула XVIII-XX вв.: учебное пособие для средней школы. – 3-е изд. – Барнаул: ООО ТЛ «Красный угол», 2010. – 394 с.

93. Старыгина В. О. «Дядюшкин сон» как комическая повесть // Филологические науки в России и за рубежом: материалы II Междунар. науч. конф.

(г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). – СПб., 2013. – С. 24-26. Электрон. версия печ. публ. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/106/4459/> (дата обращения: 25.01.2018).

94. Тарасова Н. А. Проблемы подготовки реального комментария (на материале романа Ф. М. Достоевского «Идиот») // Филология как призвание: сборник статей к юбилею профессора Владимира Николаевича Захарова / отв. ред. А. В. Пигин, И. С. Андрианова; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоваг. учреждение высш. образования Петрозавод. гос. ун-т. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2019. – С. 71-104.

95. Тихомиров Б. А. Преподобный Макарий (Глухарев): Миссионерский подвиг и перевод Библии // Христианское чтение 2017. – № 3. – С. 10-38.

96. Тихомиров Б. Н. Академический комментарий: цели, задачи, принципы // Достоевский и мировая культура. – СПб.: Серебряный век, 2008. – № 24. С. 117-126.

97. Тихомиров Б. Н. Грустные и смешные персонажи Достоевского // Достоевский Ф. М. Малая проза. Книга первая: Слабое сердце; Чужая жена и муж под кроватью; Маленький герой; Дядюшкин сон / Сост., статья и коммент. Б. Н. Тихомирова. Ил. А. А. Джигирей. – СПб.: Вита Нова, 2017. – С. 396-449.

98. Тихомиров Б. Н. Комментарии // Достоевский Ф. М. Малая проза. Книга первая: Слабое сердце; Чужая жена и муж под кроватью; Маленький герой; Дядюшкин сон / Сост., статья и коммент. Б. Н. Тихомирова. Ил. А.А. Джигирей. – СПб.: Вита Нова, 2017. – С. 329-395.

99. Тихомиров Б. Н. Обыск брачный № 17: текст и судьба (Документ о венчании Достоевского в Кузнецке 6 февраля 1857 г.) // Неизвестный Достоевский. – 2020. – № 4. – С. 132–157.

100. Трофимова Т. Б. Полемиический подтекст повести «Дядюшкин сон» // Русская литература. 2011. – № 3. – С. 92–97.

101. Туниманов В. А. Творчество Достоевского 1854-1862 гг. – Л.: Наука, 1980. – 298 с.

102. Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 т. – М.: Худож. лит., 1990. – Т. 1. – 623 с.

103. Фазиулина И. В. Сон и сновидение в раннем творчестве Ф. М. Достоевского: поэтика и онтология: автореф. к. филол. н.: 10.01.01, Ижевск, 2005. – 28 с.

104. Федор Михайлович Достоевский в портретах, иллюстрациях, документах. / под ред. В. С. Нечаевой. – М.: Просвещение, 1972. – 447 с.

105. Чекалин А. Достоевский. дорога в Кузнецк // Кузнецкий рабочий. 17 января 2020 г. – № 4. – С. 4.

106. Шумкова Т. Л. Стихия позднеромантической иронии в повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» // Достоевский и современность: Мат. XXIII Международ. чтений 2008 г. – Великий Новгород, 2009. – Ч. 2. – С. 141-149.

107. Якубович И. Д. «Братья Карамазовы» и следственное дело Д. И. Ильинского // Достоевский: Материалы и исследования. – Л., 1976. –Т. 2. – С. 119-124.

Электронные источники

1. Alexander von Humboldt. – Режим доступа: https://dieterwunderlich.de/Alexander_Humboldt.htm (нем.)
2. Martirosyan Annie. Dostoevsky Draws Shakespeare: The Fascinating Discovery. In: Entertainment. United Kingdom. 26 January 2016. – Режим доступа: http://www.huffingtonpost.co.uk/annie-martirosyan/dostoevsky-draws-shakespeare_b_6327176.html (accessed on June 09, 2019). (In English)
3. История презерватива от древности до наших дней. – Режим доступа: <https://potaskyn.ru/polza/inf/istoriya-prezervativov>
4. Карта Томской губернии. – Режим доступа: <http://metalloiskateli.info.ru/wp-content/uploads/2012/02/tomskaya-guberniya-karta-2.gif>
5. Ковригин Николай Никифорович // Достоевский: антология жизни и творчества – Режим доступа: http://www.fedorostoevsky.ru/around/Kovrigin_N_N/
6. Миличенко И. Правнук Достоевского: Федора Михайловича интересовали женщины, и секс у него был нормальный // Бульвар Гордона. 29 июля 2015 г. – Режим доступа: <https://bulvar.com.ua/interview/Dostoevskiy-Fedor-Mihaylovich-interesovalsya-zhenshchinami-seks-u-nego-by-normalnyu-a-namertnom-odre-on-klyalsya-posledney-zhene-chno-nikogda-ey-ne-izmenyal--9549.html>
7. Наседкин Н. П. Барнаул Достоевского. – Режим доступа: http://niknas.narod.ru/4dost/dost_barnaul.htm (дата обращения: 05.09.2016).
8. Персональный сайт Владимира Проскурина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://proskurin.ucoz.kz/publ/puteshestvie_atkinsona_k_celebnym_vodopadam/5-1-0-227.
9. Печальная река – Режим доступа: <http://altfishing-club.ru/blog/138/entry-747-pechalnaia-reka/>
10. Ткаленко А. Подгрызающие совки: меры борьбы и профилактики – Режим доступа: <https://good-tips.pro/index.php/house-and-garden/orchard-and-garden/vegetables/cutworms-measures-for-control-and-prevention>
11. Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. – СПб.: Андреев и сыновья, 1993. Электрон. версия печ. публ. – Режим доступа: <https://www.fedorostoevsky.ru/memories/friends/001>
12. Что ели русские аристократы начала XIX века. – Режим доступа: https://weekend.rambler.ru/read/38907922/?utm_content=rweekend&utm_medium=feed_more&utm_source=copylink

Список условных сокращений

- ФС – Формулярный список
ГААК – Государственный архив Алтайского края
ГМИЛИКА – Государственный Музей истории литературы и культуры
Алтая
АКУНБ им. В.Я. Шишкова – Алтайская красная универсальная научная
библиотека им. В.Я. Шишкова
ГАТО – Государственный архив Томской области